

Он по-прежнему сохранял невозмутимый вид и даже не переступил порог, лишь равнодушно произнес:

— Проходил мимо. Услышал, что ты еще не оправилась от болезни, решил заглянуть.

Его голос звучал ровно, без малейшего намека на эмоции.

Сердце Су Мань подпрыгнуло к самому горлу. Он что-то увидел? Он наверняка что-то заметил! Его взгляд только что задержался на её воротах!

Она заставила себя встретиться с его глазами и ответила как можно тише и слабее:

— Благодарю за беспокойство, генерал. Просто летний зной, пропал аппетит, ничего серьезного.

— Коли так, это хорошо, — Сяо Юй напоследок скользнул взглядом по проглядывающему в вырезе её платья аквамаринному шелку. Его глаза были глубокими, как бездна. — В поместье дел невпроворот. Отдыхай, набирайся сил, а без особой нужды... из дома не выходи.

Он намеренно выделил голосом слова «без особой нужды».

Сказав это, он не стал больше медлить и развернулся, чтобы уйти. Полы его черного одеяния описали холодную, резкую дугу.

Тяжелые шаги постепенно стихли.

Лишь когда звуки окончательно замерли, Су Мань с шумом выдохнула. Её спину покрыл холодный пот, она почти без сил привалилась к столу.

Юньцюэ, обессилев, сползла на пол и прошептала сквозь слезы:

— Госпожа... генерал, он... неужели он всё понял?

Су Мань прижала ладонь к бешено колотящемуся сердцу, взглянула на край свитка, выглядывающий из-под кушетки, затем опустила глаза на вырез своего платья. Лицо её то бледнело, то краснело.

Он наверняка заподозрил неладное.

Тот последний взгляд — холодный, пронзительный — словно уже раскрыл все её тайны.

Его приказ не выходить из дома — это предупреждение?

Су Мань сжала пальцы так, что ногти вонзились в ладони.

Нет, нельзя оставаться в такой пассивной позиции. Бдительность Сяо Юя превзошла все её ожидания.

Она должна действовать быстрее и стать сильнее.

До тех пор, пока не настанет день, когда даже узнав всю правду, он не сможет ей навредить.

До тех пор, пока она не станет полноправной хозяйкой своей судьбы.

Она подошла к зеркалу и медленно распахнула верхнее платье, обнажив нижнее — из нежного аквамаринового шелка. Отражение в зеркале смотрело на неё ясными, пронзительными глазами, в которых не осталось и следа болезненной слабости.

— Юньцзюэ, вставай, — её голос звучал холодно, почти безжалостно. — Позови Течжу. Планы меняются, нам нужно действовать быстрее.

Сяо Юй покинул Двор Тихих Раздумий, не сбавляя шага, и направился напрямик в кабинет.

Дверь за его спиной захлопнулась с глухим стуком. Маска ледяного спокойствия мгновенно спала с его лица, в глубине глаз забурился шторм, а пальцы под широкими рукавами сжались так сильно, что побелели костяшки.

Этот мимолетный блеск аквамаринового шелка, узор из лотосов, вышитый серебряной нитью — такой ткани не было ни в одной лавке Столицы. А та серебряная пуговица с филигранью, что выкатилась на пол? Изящная, тончайшая работа, превосходящая мастерством изделия императорских мастерских... Всё это в точности совпадало с донесениями о Нишанге, лежавшими у него на столе!

Тот самый Нишанге, чьи цены были заоблачными, чьи фасоны не имели аналогов, и за чьими нарядами охотились все знатные дамы Столицы.

Тот самый Нишанге, куда требовалось записываться за три дня и где проводили тщательнейшую проверку каждого клиента.

Тот самый Нишанге, который привлек даже семью наложницы Третьего принца.

И его тайная владелица — она? Су Мань! Его новоиспеченная супруга, которая уверяла, что она слаба здоровьем и нуждается в покое?

Абсурд! Шок! Внутри него вскипел гнев от того, что его так глупо провели, но куда сильнее было чувство невыразимого, ошеломляющего потрясения.

Откуда женщина из глубокого тыла могла знать такое? Те бесконечные диковинки в меню Обители Забытых Забот, те революционные дизайнерские решения и методы управления в Нишанге — это было не под силу обычному купцу, и уж тем более это не могло быть кругозором дочери мелкого чиновника!

Перед глазами снова возник её холодный, пронизательный взгляд, каким она смотрела на него, когда вручала Письмо о расторжении брака.

<http://bllate.org/book/18524/1781029>